

УДК 94(47)

ББК 85.126

DOI 10.18688/aa2515-3-25

Н. П. Чеснокова

Пересматривая архивные документы о русских иконах в Галерее Матицы Сербской (Нови Сад)

В XVI — начале XVIII в. на православном Востоке оказалось большое число русских художественных памятников, но лишь малая их часть отражена в синхронных письменных источниках. Однако существует пример, когда благодаря подписям на иконах известны их авторы и дата создания, а документы Посольского приказа, казалось бы, подтверждают происхождение артефактов. И все-таки повторное обращение к архивным материалам позволяет по-новому посмотреть на возникновение и бытование этих произведений искусства.

В Галерее Матицы Сербской (Нови Сад) находятся три иконы работы мастеров Оружейной палаты, датированные 1687 г. с подписями авторов-изографов. Из них следует, что образ Николая Чудотворца писал Спиридон Григорьев, Трех иерархов — Тихон Иванов (Филатьев), Иоанна Предтечи — Иван Максимов [5, с. 805, 829, 862]. Икона Богоматери работы Леонтия Степанова [5, с. 853] с той же датой находится сейчас в монастыре Великая Ремета. Они хорошо известны историкам искусства и часто упоминаются в качестве примеров русских икон за границами Московского царства. Их появление в сербских землях объясняется в историографии русско-сербскими контактами начала XVIII в.

При изучении этих памятников Зоран Ракич [4, с. 127–145] использовал все доступные ему опубликованные источники: биографии русских иконописцев по словарю А. И. Успенского [6], в котором, кстати, работа над иконами 1687 г. не указана, а также статью Н. Ф. Каптерева о связях Московского царства с сербскими монастырями по архивам Посольского приказа [3]¹. Согласно документам иконы попали в Сербию благодаря игумену монастыря Архангела Михаила² Григорию, который в 1698–1699 гг. оказывал содействие русским посланникам в Константинополе в контактах с турецким правительством во время мирных переговоров. Летом 1701 г. Григорий прибыл в Москву,

¹ Из последних исследований об этих русских иконах см. публикации И. Женарийу Райович [8, р. 147–156; 9]. Автор использует источники, которые были известны ее предшественнику. Заметим, что и З. Ракич [4, р. 133] и И. Женарийу Райович [9, р. 198–199] неверно поняли информацию о работе Ивана Максимова в 1687 г. Изограф писал иконы в покои царевны Екатерины Алексеевны, единокровной сестры Петра I, а не царицы Екатерины Алексеевны, жены царя Петра, и тем более не Екатерины Великой.

² РГАДА. Ф. 52. Оп. 1. 1701 г. Д. 9. Место положения монастыря в документах не указано. Ср. [4, р. 128]. Подробнее об обители см. [9, р. 19–83].

где его труды были высоко оценены государем, он получил жалованную грамоту в монастырь с правом приезда за сбором милостыни в Россию каждые семь лет³. Надо отметить, что жалованные грамоты монастырям православного Востока при Петре I, в отличие от времени правления его деда, отца и брата Федора, давались крайне редко. В Москве Григорий поведал о бедности своей обители, просил богослужебных книг на славянском языке, священнического облачения и церковных сосудов. О каких-либо иконах речь не шла. В многократно повторенных выписках о царской милостыне игумену Григорию иконы также не упоминались, и только в последней записи с датой 11 июля 1701 г. говорилось о пожаловании названных выше четырех образов «на больших цках доброго письма, те которые были готовлены напредь сего в 196-м (1687/88) году во Афонскую гору в Ватопецкой монастырь, и тогда те иконы в тот монастырь не посланы, а были до сего времени в Посолском приказе»⁴. Других подробностей о первоначальном назначении икон и причинах, почему они остались в Москве, в документе нет. Складывается впечатление, что сама идея посылки святых образов в сербский монастырь возникла спонтанно и в последний момент.

Чтобы проанализировать эти данные, обратимся к истории связей России с афонским Ватопедским монастырем, которые с середины XVII в. можно охарактеризовать как проблемные. Известно, что в 1655 г. с Афона по просьбе царя Алексея Михайловича были привезены глава Иоанна Златоуста и Животворящий крест Христов, выполненный по образу, явившемуся императору Константину Великому накануне сражения с императором Максенцием («которой сооружен благочестивым царем греческим Константином во знамение креста Господня, являшагося ему на небеси») ⁵, или как называл реликвию отец Алексея Михайловича, царь Михаил Федорович, «Животворящий крест Христов, с которым ходили благочестивые греческие цари на недругов своих, царь Константин и иные древние цари» ⁶. В Ватопеде считали, что священные предметы отправлены в Россию на время для поклонения, но Алексей Михайлович задержал их у себя, мотивируя это тем, что такой великой святыне под властью мусульман быть недостойно. Все попытки афонитов вернуть реликвии в обитель оказались тщетными. Позднее преемники Алексея Михайловича, цари Иван, Петр и царевна Софья, заявили, что Крест царя Константина и глава святителя Иоанна Златоуста изначально были привезены в Москву «на сохранение от насилия нечестиваго агарянского» ⁷.

В последней трети XVII в. из обители в Москву приезжали дважды, в 1683 и 1687 г. В 1683 г. афонитам дали жалованную грамоту, в которой было окончательно подтверждено, что принесенные из Ватопеда реликвии оставлены в Москве, а монастырю за них позволялось приезжать в Россию за милостыней каждые четыре года и получать по 500 рублей соболями в приезд ⁸, что являлось в то время суммой немалой. Тогда же был отпущен на родину ватопедский старец Кирилл, который во время приезда в 1665 г. за

³ Там же. Л. 62–64 об.

⁴ Там же. Л. 58 об.

⁵ РГАДА. Ф. 52. Оп. 1. 1683 г. Д. 3. Л. 60.

⁶ РГАДА. Ф. 52. Оп. 1. 1629 г. Д. 16. Л. 23 [подробнее см.: 7, с. 89–97].

⁷ РГАДА. Ф. 52. Оп. 1. 1687 г. Д. 7. Л. 57 об.–58.

⁸ РГАДА. Ф. 52. Оп. 1. 1683 г. Д. 3. Л. 55.

монастырскими святынями, не согласился принять вместо них царскую милостыню («казну») и за такое «бесчинство» был сослан на Соловки, а в 1675 г. переведен в московский Чудов монастырь⁹.

Во время очередного пребывания в Москве в ноябре 1687 г. ватопедские старцы попросили заменить милостыню соболями на денежное жалованье, так как при дальности пути и множестве границ таможенные сборы сводили на нет сумму царской милостыни. В Москве им пошли навстречу и заменили выплату соболями золотыми червонными. Это обстоятельство было закреплено в новой царской грамоте 1688 г.¹⁰, а прежнюю грамоту оставили в Москве. Каких-либо упоминаний о запрошенных в Ватопед иконах в документах нет.

Вместе с тем в 1686 г. с просьбой о присылке икон и церковной утвари к царям Ивану, Петру и к царевне Софье обратился Константинопольский патриарх Дионисий IV. Перечень необходимых Великой церкви образов и серебряной утвари известен по отдельному письму, приложенному к патриаршему посланию. В нем патриарх просил написать образ Богородицы, крестителя Господня Иоанна, трех святителей (Василия Великого, Иоанна Златоуста и Григория Богослова) и Николая Чудотворца. Сама же патриаршая грамота содержала подтверждение факта перехода Киевской митрополии под управление Московского патриарха¹¹. Понятно, что в этой ситуации для исполнения просьбы вселенского предстоятеля в декабре того же года государи дали указ о написании икон по образцам, привезенным из Константинополя, которые до наших дней не сохранились. После исполнения работы образа было велено прислать в Посольский приказ¹² (Приложение 1).

Как видно из документов, данный заказ предусматривал конкретные размеры икон, а также стиль их письма. Патриарх хотел иметь образа, написанные не в «живописной» манере [подробнее см.: 2, с. 272–284], очень популярной в Москве в годы правления царевны Софьи Алексеевны, а в той, в которой работали царские изографы Оружейной палаты.

В архиве Оружейной палаты также сохранилось свидетельство, датированное январем 1687 г. с указанием те «иконы велеть писать первые статьи иконописцам насупех»¹³. Разумеется, имелась ввиду не небрежная работа, а срочное исполнение заказа. Тогда же были изготовлены доски «мерюю в длину по аршину по двенатцать вершков с полвершком, в ширину по аршину с вершком»¹⁴, по современным меркам это приблизительно 125 см в длину и 74 см в ширину, что практически совпадает с размерами икон, находящихся сейчас в Сербии: 118×71 см, 125×77 см, 125×76,5 см, 121×72,5 см.

От имени Егора Терентьева (Георгия Терентьева Зиновьева) [5, с. 229–234] «с товарищи» был составлен список необходимых для работы материалов¹⁵ (Приложение 3).

⁹ Там же.

¹⁰ РГАДА. Ф. 52. Оп. 1. 1687 г. Д. 7. Л. 58 об.

¹¹ РГАДА. Ф. 89. Оп. 1. Кн. 25. Л. 422 об. [публикацию документа см.: 1, с. 701].

¹² РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 24878. Л. 1.

¹³ Там же. Л. 4.

¹⁴ Там же. Л. 6.

¹⁵ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 24878. Л. 6–7.

В марте того же года для «царегородского заказа», как написано в другом документе, были выделены краски¹⁶ (Приложение 4). Первый из названных документов, вырванный из исторического контекста, привел авторов «Словаря русских иконописцев XI–XVII веков» [5, с. 231] к неверным выводам о том, что в январе 1687 г. иконы были уже закончены. К тому же Георгий Зиновьев, названный в числе иконописцев, вообще не принимал участие в работе.

На вопрос, почему среди мастеров, осуществивших константинопольский заказ, изограф Зиновьев отсутствовал, пока ответа нет. А вот почему иконы до отправки в Сербию находились в Посольском приказе, вполне понятно. Как уже упоминалось, готовые иконы для Константинополя должны были прислать в приказ, что и было сделано. По назначению к Константинопольскому патриарху они не ушли, а без конкретного указания относительно их дальнейшей судьбы иконы оставались в приказе. Точно также и сакральные предметы, привезенные с православного Востока, не передавались из приказа куда-либо без особого распоряжения царя. Например, в 1696 г. Лаодикийский митрополит Парфений привез в дар царю Петру мощи святых. Они были взяты в Посольский приказ и находились там вплоть до 1721 г., когда Петр распорядился передать реликвии в Благовещенский собор Кремля. Таким же образом в приказе была оставлена икона Иоанна Богослова, привезенная в том же 1696 г. в Москву из патмоского Иоанно-Богословского монастыря, с записью: «А святыню — образ Иоанна Богослова да змирно принять у них (греков. — Н. Ч.) в Посолской приказ и держать до его, великого государя, указу в бережении с такими ж святынями, и сеи его, великого государя, указ в Посолском приказе записать в книгу»¹⁷.

Относительно того, почему образа, заказанные вселенским патриархом, не были отправлены в Константинополь, также можно сделать вполне аргументированные предположения. Дионисий IV занимал патриарший престол пять раз в 70-х, 80-х и 90-х годах. В 1686 г. он подписал грамоту о передаче управления Киевской митрополией Московскому патриархату, а в 1687 г. вновь утратил кафедру, и вернул ее лишь на год только в 1693 г. Очевидно в связи с отставкой патриарха в Москве оставили вопрос об отсылке ему икон до времени. В 1689 г. в Москве произошел стрелецкий бунт, в Посольском приказе стало не до икон патриарха Дионисия, и постепенно о них забыли. Так патриарший заказ, исполненный срочно московскими изографами, не был отправлен адресату.

По-видимому, в 1701 г. по истечении почти 15 лет с момента написания икон в приказе не помнили, для кого они изначально создавались. А вот приезды в Москву посланцев афонского Ватопедского монастыря с требованием возврата Креста царя Константина, замена милостыни соболями на денежную выплату золотом, которая была достаточно редким явлением для того времени, могли остаться в памяти старых служащих приказа. Вероятно, данное обстоятельство и позволило им связать дату на иконах 1687 г. с приездом ватопедских монахов в том же году.

Разумеется, происхождение икон можно было бы уточнить в документах. Но, во-первых, записи в столбцах, которые, как известно, хранились в свитках, использовать было весьма затруднительно, а во-вторых, для передачи образов из приказа требовалась

¹⁶ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 25021. Л. 1.

¹⁷ РГАДА. Ф. 52. Оп. 1. 1697 г. Д. 2. Л. 33.

лишь формальная запись о том, кому они изначально предназначались. Таким образом, не востребованные и хранившиеся в приказе четыре иконы, отдала игумену Григорию.

Анализ архивных документов из собрания РГАДА 1686–1687 гг. показал, что существует единственный царский указ о написании образов для отправки за границу и что связан он с пожеланием Константинопольского патриарха Дионисия IV. Реализация этого проекта мастерами Оружейной палаты, сюжеты, размеры и дата создания икон полностью соответствуют иконам, которые находятся сейчас в Сербии и которые, без сомнения, являются тем самым патриаршим заказом.

Приложения

1.

1686 декабря 28.

Указ царей Ивана и Петра Алексеевичей и царевны Софии Алексеевны о написании четырех икон для Константинопольского патриарха Дионисия.

(л. 1) Лета 7195-го декабря в 28 день по указу великих государей цареи и великих князеи Иоанна Алексеевича, Петра Алексеевича и великие государыни благоверные царевны и великие княжны Софии Алексеевны всеа Великия и Малыя и Белыя Росии самодержцев боярину и оружейничему Петру Васильевичу Большому Шереметеву с товарищи.

Великие государи цари и великие князи Иоанн Алексеевич, Петр Алексеевич и великая государыня благоверная царевна и великия княжна Софиа Алексеевна всеа Великия и Малыя и Белыя Росии самодержцы указали по письму и прошению святейшаго Дионисия константинопольского патриарха написать четыре иконы добрым мастерством, а не живописным, образ пресвятыя Богородицы, образ пророка и предтечи крестителя Господня Иоанна, образ трех святителей: Василиа Великого, Григориа Богослова, Иоанна Златоуста; образ Николая чюдотворца и по сторонам образы¹⁸ по образцам и по подписи на тех образцах¹⁹, каковы к нам, великим государем, тот константинопольской патриарх прислал с Никитою Алексеевым²⁰. И из Государственного // (л. 2) посольского приказу те образцы посланы в Оружейную полату с сим их, великих государей, указом, а, написав, те иконы и образцы для посылки в Царьгород к нему, патриарху, прислать из Оружейные полаты в Государственной посольской приказ царственные Большие печати и государственных великих посольских дел к оберегателю к ближнему боярину и наместнику Новгородскому ко князю Василью Васильевичу да к боярину ко князю Алексею Васильевичу Голицыным с товарищи. И по указу великих государей цареи и великих князеи Иоанна Алексеевича, Петра Алексеевича и великие государыни благоверные царевны и великие княжны Софии Алексеевны всеа Великия и Малыя и Белыя Росии самодержцев боярину и оружейничему Петру Васильевичу Большому Шереметеву с товарищи учинить о том по указу великих государей.

РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 24878. Л. 1–2.

¹⁸ По сторонам образы написано над строкой.

¹⁹ На тех образцах написано над строкой.

²⁰ Никита Алексеев — подьячий Посольского приказа, который вел переговоры о переподчинении Киевской митрополии Московскому патриарху.

2.

1687 января 5.

Доклад об исполнении указа царей Ивана и Петра Алексеевичей и царевны Софии Алексеевны о написании четырех икон для Константинопольского патриарха Дионисия.

(л. 5) Лета 7195-го генваря в 15 день по указу великих госудрей царей и великих князей Иоанна Алексеевича, Петра Алексеевича и великие государыни благоверные царевны и великие княжны Софии Алексеевны всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержцев думному дворянину и печатнику Дементию Миничю Башмакову с товарищи. Великие государи цари и великие князи Иоанн Алексеевич, Петр Алексеевич и великая государыня благоверная царевна и великая княжна София Алексеевна всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержцы указали по прошению святейшого Дионисия константинопольскаго²¹ патриарха написать четыре иконы — образ пресвятыя Богородицы, Иоанна Предтечи, трех святителей: Василия Великого, Григория Богослова, Иоанна Златоуста; Чудотворца Николая — в Оружейной полате, а для писма тех икон сусального золота и серебра, и красок, и всяких припасов, и на кормовую дачю иконописцом и терщиком, и столяром денег, десять рублей дватцать шесть алтын четыре денги, взять в Оружейную полату ис Печатного приказа. И по указу великих государей царей и великих князей Иоанна Алексеевича, Петра Алексеевича и великие государыни благоверные царевны и великие княжны Софии Алексеевны всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержцев думному дворянину и печатнику Дементью Миничю Башмакову с товарищи учинить по указу великих...²²

РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 24878. Л. 5.

3.

1687 января 13.

Роспись материалов, необходимых для написания икон по заказу Константинопольского патриарха Дионисия.

// (л. 6) Того ж числа жалованные иконописцы Егор Терентьев с товарищи сказали: надобно им для письма тех икон семь листов сусального золота²³, пятьдесят листов серебра, красок: бокану, яри виницейских по четыре фунта, белил русских три фунта, голубую киноварь по полу фунту, вохры немецкой // (л. 7) два фунта, грецкой четь фунта, зелени полфунта, кувшин чернил, шижгалю четь фунта, блягилю двенатцать золотников, пятьдесят кистей белых, пятьдесят яиц светлых, камеди на четыре денги, кормовых денег им, что доедца за дворцовой корм, по две денги на день на две или... и того²⁴ рубль шеснатцать алтын четыре денги, терщику на две ж или... по десяти денег на день. И того дватцать три алтына две денги.

РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 24878. Л. 6–7.

²¹ Так в рук.

²² Далее текст отсутствует.

²³ Золота написано над строкой.

²⁴ И того написано над строкой.

4.

1687 марта 1.

Память об отпуске красок для написания икон по заказу Константинопольского патриарха Дионисия.

(л. 1) 195-го марта в 1 день память целовальнику Антону Моисееву отпустить тебе в Оружейную полату красок из своего приема для писма святых икон, что пишут в Царьград да в Екатерининскую церковь: киноварю нетертого два фунта, вохры немецкой пять фунтов, яри виницейской четь фунта, вохры грецкой полфунта, и отдать те краски... Вавиле Любимову с роспискою.

РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 25021. Л. 1.

Литература

1. Воссоединение Киевской митрополии с Русской Православной Церковью 1676–1686 гг. Исследования и документы / Под общ. ред. митрополита Волоколамского Илариона. — М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2019. — 911 с.
2. Голиков В. П., Комашко Н. И. Русская живописная икона второй половины XVII в. Экспериментальные исследования первых русских икон, созданных в масляной технике // V Грабаревские чтения: Международная научная конференция: Доклады, сообщения, 31 января — 1 февраля 2002 г. — М., 2003. — С. 272–284.
3. Кантерев Н. Ф. Приезд в Москву за милостынею сербских иерархов разных кафедр и настоятелей разных сербских монастырей в XVI, XVII и в начале XVIII столетий // Прибавления к Творениям св. отцов. — М., 1891. — Ч. 48. — Кн. 2. — С. 462–576.
4. Ракић З. Великореметске иконе из 1687. године и њихови аутори // Зборник Матице српске за ликовне уметности. — 22. — Нови Сад, 1986. — С. 127–145.
5. Словарь русских иконописцев XI–XVII веков / ред.-сост.: И. А. Кочетков. — М.: Индрик, 2009. — 1102 с.
6. Успенский А. И. Царские иконописцы и живописцы XVII в.: словарь. — М., 1910. — 402 с.
7. Фонкич Б. Л. Чудотворные иконы и священные реликвии Христианского Востока в Москве в середине XVII в. // Очерки феодальной России. — М., 2001. — Вып. 5. — С. 70–97.
8. Zenarju Rajovic I. Products of Russian Visual Culture in the Treasury of Rakovica monastery in Belgrade (17th–20th Centuries) // Museikon. A Journal of Religious Art and Culture. — 2022. — No. 6. — P. 147–156.
9. Zhenariju Rajovih I. Manastir Rakovića. — Beograd: Manastir Rakovića, 2023. — 351 p.

Название статьи. Пересматривая архивные документы о русских иконах в Галерее Матицы Сербской (Нови Сад)

Сведения об авторе. Чеснокова, Надежда Петровна — кандидат исторических наук, старший научный сотрудник. Институт всеобщей истории РАН. Ленинский пр., 32А, Москва, Российская Федерация, 119334; prchesn@mail.ru; SPIN-код: 3124-9397; ORCID: 0000-0002-7304-1968; ScopusID: 57204559233

Аннотация. В собрании Галереи Матицы Сербской (Нови Сад) хранятся три иконы русской работы (Иоанна Предтечи, Николая Чудотворца, Трех иерархов), а в монастыре Великая Ремета находится образ Богородицы. Все они датированы 1687 г. и подписаны мастерами-изографами. Эти памятники хорошо известны специалистам и часто упоминаются в качестве примеров русских икон за границами Московского царства. В историографии появление названных образов в сербских землях объясняется русско-сербскими контактами начала XVIII в. Как следует из опубликованных архивных данных, иконы были привезены игуменом монастыря Архангела Михаила в Раковице Григорием, который в 1698–1699 гг. содействовал контактам русского посланника в Константинополе с турецким правительством. Летом 1701 г. Григорий прибыл в Москву, где его труды высоко оценил царь Петр Алексеевич. Игумен получил жалованную грамоту в монастырь с правом приезда в Россию за милостыней каждые семь лет, а также четыре вышеназванные иконы. Согласно архивным материалам, они предназначались афон-

скому Ватопедскому монастырю, но по какой-то причине остались в Москве. Автор статьи показывает, что какие-либо документы о заказанных Ватопедом иконах отсутствуют, а историю создания русских икон, которые находятся сейчас в Сербии, следует связать с заказом Константинопольского патриарха Дионисия IV.

Ключевые слова: Россия, Христианский Восток, Сербия, русское искусство, иконы, архивные документы

Title. Revisiting Archival Documents on Russian Icons in the Matica Srpska Gallery (Novi Sad)

Author. Chesnokova, Nadezhda P. — Ph. D., head researcher. Institute of World History, Russian Academy of Sciences, Leninskii pr., 32A, 119334 Moscow, Russian Federation; npchesn@mail.ru; SPIN-code: 3124-9397; ORCID: 0000-0002-7304-1968; Scopus ID: 57204559233

Abstract. The collection of the Matica Srpska Gallery (Novi Sad) includes three icons of Russian provenance (John the Baptist, Nicholas the Wonderworker and the Three Hierarchs), and the Velika Remeta monastery houses an image of the Mother of God. All of them date from 1687 and are signed by various isographs. These pieces of art are well known to specialists and are often mentioned as an example of Russian icons beyond the borders of the Moscow kingdom. Scholars explain the appearance of these images in the Serbian lands by Russian-Serbian contacts during the early 18th century. As follows from the published archival evidence, the hegumen of the monastery of Archangel Michael in Rakovica, Gregory, was responsible for the acquisition of the icons. In 1698 and 1699, father Gregory contributed to the contacts of the Russian envoy in Constantinople with the Turkish authorities. In the summer of 1701, Gregory arrived in Moscow, where Tsar Peter praised his achievements. The hegumen was granted a charter for his monastery whose monks were entitled to arrive in Russia for alms every seven years, as well as the above four icons. According to archival documents, they were intended for the Athos Vatopedi Monastery, but for some reason remained in Moscow. The author of this article has demonstrated the absence of documents regarding the icons ordered by the Vatopedi. Furthermore, the history of the creation of the Russian icons currently located in Serbia must be linked to the order of Patriarch Dionysius IV of Constantinople.

Keywords: Russia, the Christian East, Serbia, Russian art, icons, archival documents

References

- Fonkich B. L. Miraculous icons and sacred relics of the Christian East in Moscow in the middle of the 17th century. *Ocherki feodalnoi Rossii (Essays on Feudal Russia)*, 2001, no. 5, pp. 70–97 (in Russian).
- Golikov V. P.; Komashko N. I. Russian icon of the second half of the 17th century. Experimental studies of the first Russian icons created in oil technique. 5 *Grabarevskie chteniia: Mezhdunarodnaia nauchnaia konferentsiia: Doklady, soobshcheniia*, 31 ianvaria — 1 fevralia 2002 g. (5 Grabar Readings: International Scientific Conference: Reports, Communications, January 31 — February 1, 2002). Moscow, 2003, pp. 272–284 (in Russian).
- Hilarion, Metropolitan of Volokolamsk (ed.). *Vossoedinenie Kievskoi mitropolii s Russkoi Pravoslavnoi Tserkov'iu (1676–1686). Issledovaniia i dokumenty (Reunification of the Kiev Metropolis with the Russian Orthodox Church in 1676–1686)*. Moscow, Pravoslavnaia Entsiklopediia Publ., 2019. 911 p. (in Russian).
- Kapterev N. F. Arrival of Serbian hierarchs of various departments and abbots of various Serbian monasteries in Moscow for alms in the 16th, 17th and early 18th centuries. *Pribavleniia k Tvoreniim sv. Otsov (Additions to the Works of the Holy Fathers)*, part 48. Moscow, 1891, pp. 462–546 (in Russian).
- Kochetkov I. A. (ed.). *Slovar' russkikh ikonopistsev XI–XVII vekov (Dictionary of Russian Icon Painters of the 11th–17th centuries)*. Moscow, 2009. 1102 p. (in Russian).
- Rakić Z. Velikoremecke ikone iz 1687. godine i njihovi autori. *Zbornik Matice Srpske za likovne umetnosti*, 1986, no. 22, pp. 127–145 (in Serbian).
- Uspensky A. I. *Tsarskie ikonopistysy i zhivopistysy XVII v.: slovar (Tsar's Icon Painters and Artists of the 17th century: Dictionary)*. Moscow, 1910. 402 p. (in Russian).
- Zenarju Rajovic I. Products of Russian Visual Culture in the Treasury of Rakovica monastery in Belgrade (17th–20th Centuries). *Museikon. A Journal of Religious Art and Culture*, 2022, no. 6, pp. 147–156.
- Zhenariju Rajovich I. *Manastir Rakovitsa*. Beograd, Manastir Rakovitsa Publ., 2023. 351 p. (in Serbian).